

Викто помнил этот день рождения как самый нелепый в своей жизни. Он получил от любимого человека самый дорогой подарок, ставший к тому же последним.

Любовь никогда не бывает такой прекрасной, как рисует воображение, а воспоминания, оставленные ею, напоминали Викто раздробленное стекло — их было невыносимо трудно проглотить.

Неизвестно, решил ли сам Господь поиздеваться над ним, но, застав своего парня за поцелуями с Изелем, другом детства, Викто не почувствовал ярости. Напротив, словно нож, висевший над сердцем, наконец-то упал.

— Объяснись, — Викто подошел к ним, лицо его было холодным, как лед.

Эдвард тут же притянул Изеля к себе, закрывая его спиной. Он планировал расстаться с Викто мирно, но никак не ожидал, что тот появится здесь.

Глядя на эту сцену, Викто признал: в этот миг его сердце окончательно остыло.

— Что, боишься, что я наброшусь на него и прибью?

— Викто, все не так, как ты думаешь, это... — Изель в панике попытался оправдаться, но Викто оборвал его холодным тоном:

— С тобой я разберусь чуть позже. А сейчас я хочу услышать объяснения от тебя, Эдвард.

Былая жизнерадостность исчезла с лица Викто. Ни один нормальный человек не смог бы остаться равнодушным, увидев, как его парень и друг крутят роман у него за спиной.

К тому же, это был человек, которого он любил долгое время, мужчина, который еще вчера шептал ему на ушко слова любви!

Викто хотелось разорвать этих двоих мерзавцев на куски!

— Как видишь, — Эдвард понял, что пришло время раскрыть карты, — я собирался объясниться с тобой сегодня.

— Объясниться? Ха, ты хотел сказать — расстаться? — отрезал Викто. — Что, не дождались, пока мы разойдемся, и так не терпелось прыгнуть в постель друг к другу?

Если бы Эдвард сначала расстался с ним, а потом сошелся с Изелем, Викто не был бы так взбешен.

— Викто, мы с Эдвардом искренне любим друг друга. Прости меня, пожалуйста, — Изель в слезах принялся извиняться перед ним.

— Изель, не плачь. Это моя вина, тебя это не касается, — Эдвард, видя, как его любимый маленький Сюнцзы заливается слезами, тут же повернулся к нему, чтобы утешить.

Глядя на то, как эти двое без всякого стыда обнимаются и утешают друг друга, Викто почувствовал себя посмешищем.

Разве он не обещал быть с ним? Разве они не договаривались всегда быть вместе? Разве не он клялся, что сделает предложение, как только Викто пройдет дифференциацию?

Сладкие речи все еще звучали в ушах. Ведь еще вчера все было хорошо, а теперь он понял: все это было ложью!

— Эдвард, ты хоть раз по-настоящему любил меня? — Викто чувствовал, что от боли в сердце не может даже дышать. Почему никто не предупредил его, что любить кого-то — это так больно?

— Прости, Викто, — Эдвард, возможно, и испытывал к нему симпатию, но... ему действительно было очень жаль.

— Викто! — Чу Цзин, планировавший сделать другу сюрприз, долго его искал и, не найдя, решил выйти на поиски.

И что же он увидел? Этот мерзавец Эдвард обнимает Изеля, а Викто стоит один, беззащитный, терпя их издевательства!

Чу Цзин подбежал к Викто, который осел на землю, и обнял его:

— Викто, не плачь.

А затем, пока остальные не успели опомниться, он врезал Изелю по лицу!

Да, именно так, нужно было проучить этого лицемера!

Эдварда ему не одолеть, но Изелю-то он может навалить?

Изель, у которого под глазом тут же расцвел синяк, взвизгнул:

— Чу Цзин! Ты, чертов идиот, ты разбил мне лицо!

— Боже, Изель! — Эдвард запаниковал. Он был омегой и не мог поднять руку на Сюнцзы!

— Ха, чего орешь? Мамаша не научила, так я, твой папаша, научу тебя, как себя вести!

Чу Цзин бросился вперед, не заботясь ни о чем — он был готов уничтожить эту парочку подонков! Смеют обижать Викто? Сдохните!

Викто, глядя на героизм друга, пока Эдвард пытался растащить их, почувствовал, как кровь ударила в голову. Он подобрал с земли кирпич и решил помочь брату!

Черт возьми, эту злость было не проглотить!

Викто со всей силы огрел Эдварда кирпичом.

Раздался глухой звук.

Кирпич не разбился, зато голова Эдварда окрасилась в красный.

— Кровь... — Эдвард коснулся головы, увидел на руке алое пятно и тут же потерял сознание. Он до смерти боялся вида крови!

— Эдвард! — Изель в панике подхватил обмякшее тело.

Увидев это, Чу Цзин тут же схватил Викто за руку, и они бросились наутек.

— Чего встал? Бежим!

А сдохнет этот подонок Эдвард или выживет — да гори оно все синим пламенем!

Наконец, когда они выбились из сил, пришлось остановиться, чтобы отдышаться.

— Викто, — Чу Цзин не знал, как утешить друга.

Никто не смог бы остаться спокойным после такого.

— Ха, ты сегодня знатно за меня заступился, ха-ха-ха! — Викто рассмеялся, но смех тут же перешел в рыдания.

Чу Цзин обнял друга, тихо утешая его.

— Все нормально, Чу. Ты не представляешь, но в тот момент, когда я приложил его кирпичом, я понял, что с этим подонком покончено навсегда.

Любовь была настоящей, боль была настоящей, и только слова о том, что он все отпустил, были ложью.

Он так долго любил, и что получил взамен? Двойное предательство любовника и друга повергло Викто в отчаяние.

Возможно, ему нужно было что-то сделать, чтобы забыть. Забыть эти чувства, от которых при воспоминании становилось тошно.

— Все наладится, Викто.

Чу Цзин сидел вместе с ним в заброшенном парке развлечений.

Когда-то это место было любимым у детей Девятого района, оно хранило множество детских воспоминаний, в том числе и Чу Цзина. Но никто не знал, когда именно здесь стало так тихо, а потом и вовсе пусто. Возможно, новый парк развлечений оказался привлекательнее.

Люди всегда таковы: с одной стороны ностальгируют, с другой — гонятся за новыми ощущениями.

То, что нельзя отпустить, со временем отпустится само. То, что невозможно пережить, пройдет. Время лечит все.

Чу Цзин верил: его друг просто устал. Он поправится. И он будет рядом, чтобы помочь ему пройти через эти кошмарные воспоминания.

С того дня Чу Цзин больше никогда не видел Изеля. Викто бросил учебу в Ванкувере. Сам Чу Цзин тоже перестал появляться в университете: он боялся, что, увидев лицо Эдварда, не сдержится и снова его изобьет.

Викто словно повзрослел за одну ночь, или, вернее, изменился. Он по-прежнему играл с Чу Цзином в игры, но они больше не заглядывали в тихие бары, предпочитая шумные ночные клубы. Викто начал менять парней одного за другим. Чу Цзин с тех пор больше не видел настоящей улыбки Викто.

Тот теплый и жизнерадостный парень, которого он знал, казалось, исчез навсегда.

Никто не учил его, как вернуть прежнего Викто. Ему оставалось лишь быть рядом и наблюдать за всем происходящим.

<http://bllate.org/book/21297/2159678>